[Можно мне в последний раз заполучить твоего мужчину?]

Голос Серефины впервые эхом отдался в голове Лайлак. Это звучало так слабо и бессильно, точно так же, как она выглядела сейчас.

Сначала Лайлак не поняла, что имела в виду Серефина, и была очень удивлена, когда ее голос внезапно раздался эхом в ее голове, потому что все это время Лайлак использовала только связь разума для общения с Джедреком.

Затем Лайлак подняла голову и увидела болезненное выражение лица Серефины, только чтобы увидеть, как она умоляюще смотрела в глаза. Как будто это ее последняя надежда.

Можно мне заполучить твоего мужчину в последний раз?

Твой мужчина...

В последний раз...

Был ли это конец их троих?

Несмотря на то, что произошло между ней и Серефиной, Лайлак все равно не хотела, чтобы они так закончили. Это было слишком...

Эта война уже стоила им слишком много жизней, а Серефина была слишком важна, чтобы они могли ее проиграть... Что бы ни случилось.

Лайлак почувствовала, как у нее перехватило горло, и ей стало трудно дышать. Это усугублялось тем фактом, что Ангел-Хранитель подняла голову и встретилась глазами с Джедрека.

В этих глазах не было эмоций, или, может быть, он слишком утонул в печали, что вот-вот потеряет свою настоящую любовь? Никто не знал наверняка. Никто не мог объяснить значение его выражения, кроме самым Джедреком.

Лайлак пыталась найти что-то, чего не было в красных глазах Джедрека. Красный, как небо над ними. Красная, как кровь, пролитая на этой войне.

Тем не менее, Лайлак ничего там не нашла.

Ангел-хранитель просто хотел знать, что он сейчас чувствует. Ему было грустно? Сожалеете, что оставил Серефину для себя? Или теперь он хотел бы вернуться в прошлое и предпочесть

ведьму ей?

Какая?

Что это?

Что он чувствовал сейчас? Лайлак хотела знать.

Однако ответа она не получила.

Вместо этого она снова услышала в своей голове голос Серефины, который говорил мягким и слабым умоляющим тоном.

[Пожалуйста...]

Серефина никогда раньше никого не умоляла. Она никогда не опустится до того, чтобы что-то просить. Даже когда она так отчаянно просила Джедрека выбрать ее, ведьма этого не сделала, потому что знала, что лучше для них обоих.

По крайней мере, это было решение, в которое она продолжала верить на протяжении сотен лет их разлуки.

Особенно умоляла Лайлак. Женщину, которую Серефина отчаянно ненавидела и которую выбрал Джедрек. Женщину, которой очень повезло, что она смогла быть с любовью всей жизни Серефины. Женщину, которая прикасалась к каждому дюйму кожи мужчины, как она прикасалась к нему раньше.

Однако теперь это сделала ведьма.

Она умоляла ее.

Она умоляла единственную женщину, которую ненавидела, но также боялась причинить боль, потому что тогда она навредит и Джедреку, а Серефина не хотела этого делать.

Последняя чистокровная ведьма опустилась просить Лайлак.

Поступок, который можно было бы назвать почти невероятным со стороны такого высокомерного человека, как Серефина.

Просто в некотором роде этот поступок был очень похож на то, что Джедрек сделала, чтобы спасти Лайлак в прошлом.

Когда все думали, что король никогда ни перед кем не преклонит колени, он сделал это, ради Сирени. Для его пары.

Это сходство еще больше разорвало сердце Лайлак.

Они вдвоем делали все для людей, которые были для них важны.

Лайлак действительно была важна для Джедрека из-за брачной связи между ними. Джедрек никак не мог допустить, чтобы Лайлак пострадала у него на глазах.

Однако что, если между ними не было брачной связи? Сделал бы он то же самое? Но, определенно, Джедрек сделает это для Серефины, верно?

То, что у них было, было очень чистым…

Эта мысль только заставила Лайлак еще больше погрузиться в свою печаль.

Но она не хотела покидать Серефину, чувствуя себя опустошенной и убитой горем.

Если это действительно был последний раз, то она хотела, чтобы это было чем-то, о чем она не пожалеет.

[Пожалуйста…]

Поэтому, когда Серефина умоляла во второй раз, Лайлак попыталась заставить улыбнуться ее лицо и наклонилась.

Ей хотелось отпустить любое чувство, которое она испытывала сейчас. Не для Серефины или Джедрек, а для себя самой…

Ангел-хранитель внутри Лайлак не позволял ей переживать это негодование слишком глубоко.

И из-за этого Лайлак наклонилась и поцеловала Серефину в лоб и тыльную сторону ее руки, которой ведьма крепко держала ее, и мягко кивнула, прежде чем наконец встать.

Джедрек, который не знал, что обсуждалось между Серефиной и Лайлак, уставился на свою пару с выражением лица, которое все еще было бесстрастным.

Между тем, с другой стороны, прежде чем Лайлак отпустила руку ведьмы и оставила их двоих наедине, Серефина успела таким же образом сказать Лайлак свои последние слова.

[Спасибо и до свидания...]

Да, может быть, это было для них прощанием...

Трудно было проглотить, чем все это кончится, ведь раньше Сирень всегда гадала, чем все это кончится.

И даже если бы она знала, что это будет конец их троих, стало бы Лайлак чувствовать себя лучше?

Тем не менее, несмотря ни на что, Лайлак в глубине души знала, что не хочет, чтобы Серефина закончилась вот так...

Она хотела, чтобы ведьма продолжала жить и имела собственное счастье. Встретить кого-нибудь и влюбиться так же, как она любила Джедрека.

Может быть, это был просто эгоизм Лайлак...

Потому что то, что им сейчас предстоит столкнуться со всем перед глазами...

Лайлак прикусила губы, слезы потекли по ее щекам, сама того не осознавая. Ее сердце было очень тяжелым, как будто ее грудь сжалась.

И когда Лайлак повернулась, чтобы уйти от них двоих, она пропустила пару красных глаз, которые смотрели ей в спину. Сожаление в его глазах и печаль, которую никто не мог расшифровать.

Как ему было больно за то, как он причинил ей боль.

Ему тоже было больно…

Всем было больно…

http://tl.rulate.ru/book/57853/2275877